

содержании отдельных циклов и их стадийальной приуроченности, вопрос о взаимоотношении исторического и мифологического элементов в нартовском эпосе, вопрос о месте нартовского эпоса в кругу других мировых эпосов, наконец, вопрос о художественных достоинствах и особенностях этого эпоса, о его форме и стиле. Но наряду с этими выдающимися достоинствами работа В. Абаева содержит, как мы это старались выше показать, ряд спорных, а нередко и просто ошибочных положений. Многие теоретические высказывания автора и основанные на них выводы нам кажутся неприемлемыми.

Б. Гарданов

В. А. Самойлов, *Семен Дежнев и его время*. С приложением отписок и челобитных Семена Дежнева о его походах и открытиях. Изд. Главсевморпути, М., 1945, 152 стр. + 19 табл.

В предисловии к книге покойного В. А. Самойлова М. А. Сергеев справедливо отмечает, что она «послужит ценным вкладом в общедоступную литературу по отечественной истории, нужным и своевременным напоминанием о великом землепроходце XVII в., а вместе с тем и о других героях сибирской эпопеи». Своевременность появления этой книги можно подтвердить и тем, что в американской литературе попрежнему нет устойчивого взгляда на поход Дежнева: для проф. Калифорнийского университета Р. Фишера плавание Дежнева из Колымы вокруг Восточного мыса в Анадырь все еще «спорный вопрос» (The Russian Fur Trade, 1580—1700, Berkeley — Los — Angeles, 1943, p. 44), хотя его же коллега по тому же университету проф. Кернер (The Urge to Sea in the course of Russian history, Berkeley — Los — Angeles, 1943) вполне присоединяется к мнению Л. С. Берга, как известно, окончательно опровергнувшего необоснованные сомнения проф. Ф. Гольдера и других по этому вопросу. В. А. Самойлов вновь возвращается в гл. XIV к истории споров об открытиях Дежнева и весьма убедительно оспаривает все имеющиеся возражения по поводу морского плавания Дежнева.

Но книга В. А. Самойлова интересна не только для историка, — она конечно должна заинтересовать и этнографа. К ней приложено 19 таблиц, почему-то в книге не описанных; на них снимки, заимствованные прежде всего из известных трудов Витзена, И. Идеса, С. Ремезова, из собрания рисунков художника экспедиции Билингса Луки Воронина (напечатаны впервые в журн. «Советская Арктика», 1941, № 5, в статье покойных Ю. И. Бронштейна и Н. Б. Шпакенбург) и др. Среди рисунков в книге несколько таких, которые воспроизводятся впервые: «Жители Сибири. Гравюра конца XVIII в. Собрание Государственного Исторического музея (ГИМ) в Москве»; «Жители Тобольска. Раскрашенная гравюра XVIII в.» из собрания того же ГИМ; «Оружие сибирских казаков XVII в.: рогатина, копья, берданки, внизу пищаль затинная. Экспозиция ГИМ в Москве»; «Акварельные рисунки с рукописной карты начала XVIII в.» из собрания ГИМ в Москве; «Нымылан (коряк)»; «Ительмен (камчадал), едущий на собаках»; «Айн (курулл)»; «Чукча»; «Бурятское оружие XVI—XVII веков. Экспозиция ГИМ в Москве»; «Тунгус (эвенк) в охотничьем вооружении. Гравюра XVIII в. Собрание Музея народов СССР»; две гравюры XVIII в. из собрания ГИМ в Москве «Сибирские казаки». Упомянутые выше гравюры ГИМ, с которых сделаны снимки в книге, дают очень ценные материалы для этнографа Сибири XVIII в., которому известно очень мало таких современных изображений; но кроме глухих ссылок об их принадлежности к XVIII в. по поводу рисунков в книге не дано никаких других пояснений, и это очень досадно, так как без таких комментариев пользоваться этими рисунками затруднительно. Изображения нымылана, ительмена, айна и чукчи взяты с «акварельного рисунка рукописной карты начала XVIII в.», хранящейся в собрании Государственного Исторического музея; правда, в весьма уменьшенном виде) среди «Карт Азиатской России», изд. Л. С. Багровым (Петроград, 1914, стр. 19) и обозначена там как «Карта Сибири Беринга 1730 года»; в 1941 г. в шведском журнале «Ethnos» (№ 3—4, стр. 128—134) была напечатана статья К. Беркбома и Г. Монтеля «Two Bering maps in the Royal Library at Stockholm», и одна из карт, о которой говорится в статье, — копия той же карты первой экспедиции Беринга, причем два из изображений этой карты: «Тунгус оленный» и «Коряк» воспроизведены в журнале. Таким образом «рукописная карта начала XVIII в.», на которой оказалось изображение, приведенное в книге В. А. Самойлова на таблице после стр. 64, — та же карта первой экспедиции Беринга, которая была составлена мичманом этой экспедиции П. А. Чаплиным в 1729 г.; принадлежат ли ему изображения народов Северо-Восточной Сибири, которые имеются на его карте, сказать пока не могу.

А. Андреев

Песни гребенских казаков. Публикация текстов. Вступительная статья и комментарии Б. Н. Путилова, Грозный, 1946, 313.

Рецензируемый сборник является первым выпуском издания «Фольклор терского казачества», выходящего в гор. Грозном под общей ред. М. И. Пруцкова.

Песни, опубликованные Б. Н. Путиловым, собраны летом и зимой 1945 г. в Старошадринской, Червленной и Старогладковской станицах. Записи текстов произведены студенческими экспедициями, организованными под руководством Б. Н. Путилова кафедрой литературы Грозненского педагогического института совместно с редакцией газеты «Грозненский рабочий».

В сборник вошло свыше двухсот песен различных жанров: несколько былинных текстов, значительное число исторических и казачьих песен, небольшое количество устных переделок литературных песен и большое число традиционных лирических песен. Материал, помещенный в сборнике, дает представление об основном репертуаре старшего и среднего поколения гребенских казаков. По замыслу составителей «сборник должен дать представление о современном состоянии старого поэтического фольклора в одном из казачьих районов Терека». Действительно, сборник дает представление о состоянии только «старого фольклора»: в нем не представлен репертуар молодежи и нет ни одного текста (экспедиции работали в 1945 г.), явно отражающего события Великой отечественной войны. По мнению составителя сборника, «гребенские казаки уже в течение полувека выступают лишь как хранители устной поэзии, новых песен они почти не создали, что влияет, конечно, и на бытование традиционного фольклора». Однако он же выражает надежду на «возрождение» устно-поэтического творчества гребенских казаков, считая, что события Великой отечественной войны явились для этого «творческим импульсом». Это тем более вероятно, что «жизнь, — как правильно замечает Б. Н. Путилов, — каждым своим шагом отражается и обобщается в песне». Однако материал, помещенный в сборнике, к сожалению, не подтверждает это беспорное положение.

Песни в сборнике расположены не по тематическим группам, как обычно, а по исполнителям. Это — новая в методологическом отношении черта. Казалось бы, что, таким образом, сборник выдвигает проблему изучения индивидуального творчества песенников, т. е. проблему, широко и досконально разработанную по отношению к былинам и сказкам и лишь намеченную в области изучения песни. Однако на самом деле этого нет. Тексты, правда, сгруппированы по исполнителям, но на этом дело кончается. Никаких наблюдений над творчеством и исполнительской манерой певцов не сделано, биографических данных о них не приведено, не дано никаких сведений об их репертуаре в целом. В достаточной степени поверхностные характеристики М. К. Павловой и Н. М. Литвина, данные во вступительной статье, и брошенные там же беглые замечания относительно еще трех песенниц не меняют дела.

Сборник открывается большой и серьезной статьей исследовательского характера, в которой намечается ряд интересных проблем, связанных с изучением гребенского фольклора. Так, например, заслуживает внимания спорное и требующее дальнейшего изучения положение о специфике процессов, происходящих в севернорусском и южнорусском фольклоре. «Нам думается, — пишет Б. Н. Путилов, — что Север гораздо дальше отошел от истоков русской народной поэзии и что многие явления южнорусского фольклора значительно ближе к этим истокам». Постановка этого вопроса законна, но обязывает к тому, чтобы решение его было достаточно мотивировано. Чрезвычайно спорно и положение относительно принципиальной разницы между былинной и исторической песней.

Несколько неубедительна система классификации песен, предложенная в предисловии: деление песен на протяжные, медленные, маршевые и быстрые дает слишком большой простор для произвольного отнесения текстов к той или другой категории.

В статье даны интересные наблюдения над судьбами отдельных песенных жанров в репертуаре гребенских казаков.

Вывод, к которому приходит исследователь относительно того, что «былина как развитый самостоятельный жанр свое существование у гребенских казаков прекратила, и в ближайшие годы здесь будут стерты последние следы некогда значительного и интересного былевого эпоса», подтверждается записями и наблюдениями, сделанными собирателями и в других казачьих районах.

Автор вступительной статьи отмечает хорошую сохранность и большую популярность традиционной военной лирики в казачьей среде. Думается, что это отчасти связано с событиями последних лет и что военная лирика активизировалась именно за годы войны. К сожалению, такие наблюдения, которые могли быть сделаны при большем внимании к характеру бытования песен, очевидно, собирателями сделаны не были, иначе они как-нибудь отразились бы на комментировании текстов.

Несколько удивляют пессимистические рассуждения Б. Н. Путилова о характере любовной лирики, в которой якобы неизменно трагично трактуется тема любви: «Обычно любовь, изображаемая в песне, трагична. Она неизбежно соединяется с сомнениями и отчаянием» (стр. 39). На следующей же странице автор себя опровергает, говоря, что «через весь цикл любовной лирики проходит тема сильного и искреннего чувства, способного выдержать все испытания».

Следует отметить как положительное явление, что автор вводной статьи не ограничивается, как обычно, тематическим обзором материала, а дает анализ поэтики гребенских песен. Однако этот анализ не всегда удовлетворяет читателя. Так, например, на стр. 46 дана классификация характерных для гребенских песен зачинов, в которой намечаются три типа зачина, являющегося, по мнению автора, либо чисто

Такая псевдо-научная точность не передает, при отсутствии нот, музыкального рисунка песни и мешает читателю воспринять поэтическую прелесть текста песни.

Несмотря на все недочеты, неизбежные в начале обширной и сложной работы, сборник радует не только как результат большого собирательского труда, но и как серьезная попытка исследовательского подхода к публикуемому материалу.

Э. Гофман-Померанцева

Кировская игрушка, Аннотированный библиографический указатель книг, журнальных и газетных статей, Составила Г. Чудова, Кировская областная библиотека им. Герцена, Кировское обл. издательство, 1946, 34.

Введение говорит, что «указатель составлен на основе карточек местного отдела Кировской областной библиотеки им. Герцена», но остается неясным, составлен ли указатель, как каталог имеющейся в данной библиотеке литературы по кировской игрушке, или как библиографический указатель вне зависимости от наличия библиотеки. Если он отражает наличие библиотеки, — он, вероятно, выполнил свою задачу, которую следует безусловно считать полезной и очень желательной для всех областных библиотек. Если же указатель составлен вне зависимости от библиотечных фондов, — он оставляет желать многого в смысле полноты и систематизации материала. Там отображен главным образом материал газетных и журнальных статей последних лет. Наряду с этим встречаются и указания на статьи в «Вятских губ. ведомостях» (за 1838, 1871, 1873 гг.), но это издание использовано далеко не полностью, что можно констатировать из сравнения с указателем Д. К. Зеленина, где дан ряд статей о вятской игрушке. Очень слабо отражена литература о глиняной игрушке, библиография которой дана хотя бы в книге Л. А. Динцеса «Русская глиняная игрушка» (М. — Л., 1936). Ошибкой является утверждение автора введения, что кустарный промысел вятской игрушки возник «свыше ста лет» назад, — он уходит в глубокую древность, а не ограничивается столетием. Некоторое недоумение вызывает и систематизация материала: 1-й раздел, Кировская игрушка; 2-й раздел, Кировская глиняная игрушка. И в первом разделе много говорится о глиняной игрушке и ее мастерах; принцип подбора материала по этим отделам остается неясным. Несмотря на указанные недочеты, следует отметить самый факт издания местной краевой библиотекой тематического указателя. Это факт редкий и очень отрядный, так как таких указателей почти нет.

Н. Гаген-Торн

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Županičev zbornik, Zbornik znanstvenyh del slovanskyh učeník v čast dr. Niko Županiča ob šestdesetletnici njegovega rojsta. Uredil F. K. Kos, kustos Etnografskega muzeja, Ljubljana, 1939, 432 str. (с портретом).

Профессор Нико Жупанич является видным научным деятелем в области словенской этнографии. По случаю исполнившегося 50-летия со дня рождения многочисленные ученики и почитатели проф. Жупанича составили из своих статей ценный этнографический сборник. Статей этих много, и мы отметим лишь наиболее интересные, дающие новый материал или новую постановку вопроса в области этнографии словен, сербов и хорватов. Большой интерес представляет пространный и со многочисленными иллюстрациями очерк Raiko Ložar „Mali Krubek“. Так называется фигурное печенье, распространенное в народном быту словен. Автор рассматривает многочисленные образцы орнамента печения, изображения на нем животных, растений, увлеченных геометрических мотивов и т. д. По тематическому содержанию имеются среди них серия святых, серия бытовая и пр. По давности автор выделяет три группы: за 2-ю половину XVIII в., за 1-ю половину XIX в. и за 2-ю половину XIX в. В очерке Светислава Душанича «Свадбени обичaji у Приштини, «Боја» (с фотографиями) описывается сохранившийся в Приштине (Косово поле) свадебный обряд „боја“ — крашение волос невесты перед ее разлукой с родительским домом. Обряд совершается в присутствии матери невесты, ее жениха и ее юных подруг. В Щербаківский напечатал статью: „Неиндогерманські племена на території України за часів Геродота“. В дополнение к мысли д-ра Нико Жупанича, который устанавливает этническую связь между югославами и хеттами, автор отмечает аналогичную связь между этническим субстратом украинцев и этнокультурой народов Кавказа и Малой Азии, отмечая близкое родство хеттов и тех народов Кавказа и Малой Азии, которые обитали на территории Украины в эпоху Геродота. Ценные лингвистические данные извлек из старых рукописей Anton Zdesar в статье „Nekaj drobcev stare slovenske besede iz mengeskikh Krstnih knjig“. Это — несколько отрывков словенской речи из крестильных метрических книг Менгешского прихода, в Верхней Краине, начиная с 1584 г. В них помещены не только имена, но содержатся и целые заметки на словенском языке. Niko Županič в статье „Problem povzročitve metamorfoze možganske lobanje z ozirom na kranijski indeks pri jugoslovenih“ дает очерк по физио-этническим метаморфозам народов, с особым